

ПРОТОКОЛ № 109

опроса генерал-майора витязя Герлаши Габор, генерал-ад"ютанта регента Венгрии Николай ХОРТИ

Генерал-майор ГЕРЛАШИ, 1894 г. рождения, уроженец Кошица, женат, имеет дочь 21 года и сына 6 лет, награжден 27 орденами и медалями.

С 1904 по 1914 г.г. он обучался в военном училище, которое окончил 1 августа 1914 г. и получил звание лейтенанта. С начала первой империалистической войны служил в 14 королевском гусарском полку в должности командира взвода. Принимал участие в боях на русском фронте в Галиции и Волыни. Позже, будучи уже юнандиром, а затем ад"ютантом полка, принимал участие на итальянском фронте, к концу войны находился на Карпатах. За участие в боевых операциях был удостоен звания "Витязь (герой)". С 1920 по 1930 г.г. ГЕРЛАШИ служил в качестве юнандира эскадрона и ад"ютанта полка в 4 королевском гонведском гусарском полку. Два года - с 1930 по 1932 г.г. ГЕРЛАШИ был кавалерийским инспектором в г. Будапеште. С 1932 г. он занимает должность генерал-ад"ютанта регента ХОРТИ. Генеральское звание ГЕРЛАШИ получил только 1 января 1944 г.

При опросе он показал:

"Если говорить о том, каким образом я перешел на вашу сторону, то на это можно ответить двумя словами: немцы - свиньи. Я руководил именными ХОРТИ, его денежными операциями. 14 октября я попросил у ХОРТИ два дня отпуска для поездки в свое имение. 15 октября, находясь дома, я услышал обращение регента ХОРТИ по радио о прекращении военных действий против России. На следующий день 16 октября, в 16.30 из Секешфехервара ко мне в имение Фельшетарноце приехали два гестаповских офицера и один офицер венгерской жандармерии и арестовали меня. Когда меня привезли на машине в Будапешт, то в полиции мне сказали, что я буду задержан всего на пару часов для свидетельских показаний. Однако я просидел в тюрь-

ме 26 дней, причем меня ни для какого допроса не вызывали. В это время, 17 октября регента ХОРТИ вместе с семьей гестаповца увезли специальным поездом в Германию. С регентом уехали 5 человек его семьи и среди них его сын, который был ранен 15 октября в руку. В начале ХОРТИ был увезен в Вену, а затем помещен в окрестностях Зальцбурга.

Находясь в заключении в тюрьме, я подал военному министру БЕРЕГЕРИ рапорт, в котором указал, что в результате моего ареста я попал в тяжелое положение, так как не могу заниматься своей непосредственной работой. Я просил военного министра направить кого-либо другого на мою должность. Военный министр написал об этом ХОРТИ. Регент ответил, что я должен продолжать свою работу, никого другого ответственного за его имущество он не будет назначать. На основании этого заявления, регента, 11 ноября меня освободили из тюрьмы и дали возможность продолжать свою деятельность, однако никакого документа об этом немцы не хотели мне выдать. К тому времени образовалось уже правительство САЛАНИ, с которым я не хотел иметь никаких дел и поэтому я взял отпуск по болезни на 2 месяца. 12 ноября я переехал к себе в имение. Внезапно русские перешли в наступление и стали быстро продвигаться к моему дому. Однако я принял твердое решение не ехать в Германию и прямо заявил жене, что перейду на сторону русских, так как я достаточно хорошо знаю, что такое немцы. 4 декабря ко мне пришел немецкий лейтенант из артиллерии и попросил дать помещение для штаба. Разместившись у меня, немцы настаивали на том, чтобы я не оставался в имении, а уезжал вместе с ними. На это я ответил, что нахожусь в отпуску и могу делать все, что захочу. Для того, чтобы ко мне больше никто не приставал, я спрятался в погребе своего замка, причем жена должна была всем говорить, что я якобы уехал в Будапешт. 5 декабря ко мне прибыла немецкая танковая часть в составе 15-20 "тигров". Офицеры этой части также требовали от моей жены, чтобы она уехала из имения, давали ей 10 автоматов для вещей. Немецкие офицеры говорили жене, что если она останется дома, то русские ее убьют. Однако, жена категорически отказалась выехать, причем, она ссылалась на то, что еще до моего отъезда мы с ней условились, что она останется в Фельштарноца. 7 декабря в 5

часов вечера немецкие танки ушли, а через два часа в замок вошли русские солдаты, я вышел к ним навстречу и представился.

Мы ожидали прихода русских. В этом мы видим наше спасение. Немцы нас уничтожают, все сжигают. Немцы все время твердили нам, что с приходом Красной Армии, русские будут все жечь и уничтожать, насилловать женщин, грабить, отрезать пальцы вместе с кольцами, но на самом деле я сам видел, что творят всюду немцы. Они не только ограбили мое имущество, забрав у меня 97 голов рогатого скота, 210 племенных свиней, 190 поросят, не заплатив за это ни одного пенге, и не дав даже никакой расписки, но они еще зверски расправлялись с венгерским населением. Три недели тому назад в Будапеште они расстреливали еврейских женщин и детей прямо на мосту через Дунай, сбрасывая трупы своих жертв в воду. В Будапеште немцы собрали 400 человек населения, среди которых было много детей, и погнали их под охраной солдат САЛШИ пешком за 100 км в Комаром, при чем по дороге очень многие несчастные были расстреляны. Творя такие издевательства над венгерским народом, немцы одновременно стараются восстановить общественное мнение других стран против Венгрии. Так, например, в Швейцарии демонстрируется сейчас немецкий пропагандистский фильм, в котором показано, что якобы в Венгрии ж.д. вагоны нагружают по 60-70 человек евреев, затем в вагоне ставится две посуды, одна для юды, другая для естественных надобностей, затем двери закрывают и целый такой поезд отправляется как-будто из Сегеда в Польшу. После демонстрации таких кадров, которые определяют отношение со стороны венгров в следующем кадре показано уже, как немцы берут на себя попечительство над заключенными. На остановках двери битым набитым людьми вагонов открываются, появляются сестры в белоснежных халатах для оказания помощи больным. Заключенным дают горячее немецкое юфе и т.д.

К великому сожалению в Венгрии получилось так, что ряд ответственных государственных постов занимали немцы, хотя они скрывали свою национальность, выдавая себя за венгров. Так, например, теперешний военный министр и начальник генерального штаба генерал-полковник Бергери является в действительности немцем, при чем он переделал на венгерский лад даже свою фамилию, в действительности его зовут БЕРГЕР. Со-

вершено такое же аналогичное положение и с командующим 2-й армии генерал-полковником Деже Ласло, маскируясь, он также изменил свою фамилию, в действительности его зовут ЛАУЧЕК. Если бы швабы не взяли власть в свои руки, Венгрия никогда бы не воевала против России. Сам Салаши является агентом немцев в венгерском генеральном штабе. В свое время когда он был еще простым майором генштаба, его судили за профашистскую антисемитскую агитацию. Военным судом он был приговорен к 3-м годам тюремного заключения и отбывал свое наказание в г.Сегед. Немцы установили жесткий контроль над венгерской армией. После разгрома нашей 2-й армии под Курском, в каждом штабе были поставлены немецкие офицеры для контроля выполнения приказаний. Эти контролеры имеются в венгерской армии и теперь. На всех руководящих постах, начиная от командира бригады и до командующего армией сидят ставленники САЛАШИ.

Однако большинство честных венгров, можно смело сказать, 95% старших офицеров стоят на стороне ХОРТИ, авторитет и популярность ХОРТИ велики также и в венгерском народе. Вы можете спросить старушку, хозяйку этого дома и она скажет вам - только ХОРТИ.

2 или 3 октября САЛАШИ был у ГИТЛЕРА, который предупредил его о том, что он должен быть наготове, так как ХОРТИ вскоре выступит по радио с обращением, в котором он об"явит о готовности вести переговоры о перемирии. Эти сведения были переданы ГИТЛЕРУ командующим 2-й венгерской армии генерал-полковником Ласло, который слышал, как начальник генерального штаба венгерской армии генерал-полковник - Вереш Янош, перелетевший теперь на сторону русских, передавал соответствующие приказания, связанные с выступлением ХОРТИ по радио 15 октября, полковнику УТТАШУ, направленному в октябре в Арад для ведения переговоров с русским командованием о перемирии. Таким образом, враги ХОРТИ все заранее знали, к этому подготовились и попытка регента прекратить военные действия потерпела неудачу.

В продолжении моей службы в качестве генерал-ад"ютанта регента ХОРТИ я был с ним три раза у ГИТЛЕРА. Первый раз это было в августе 1938г. в Киде. Жена ХОРТИ была приглашена в качестве "крестницы" при спуске на воду нового немецкого крейсера "Принц Евгений". Гитлер произвел на меня тогда хорошее впечатление, он был в меру оживлен, вполне спокоен и выглядел нормальным человеком.

227

Второй раз я был с регентом у ГИТЛЕРА 19 апреля 1943г. На этот раз он принимал нас в своем тайном замке Клессгейм-около Зальцбурга. В этом замке, ГИТЛЕР принимал всех иностранных государственных руководителей. Там он принимал МУССОЛИНИ, царя БОРИСА, ХОРТИ и др. Ежедневно, в 12 часов дня, в ставке ГИТЛЕРА происходили совещания. Первым с докладом об обстановке на фронтах выступал генерал ИОДЛЬ, затем докладывал представитель командования военно-воздушных сил и представитель адмиралтейства. Затем, в конце, с резюме выступал ГИТЛЕР. В тот день, 19 апреля 1943г., ГИТЛЕР сказал следующее: "У Сталинграда с нами произошло нечто ужасное, но во второй раз такого больше не случится. Цель немецкой армии в настоящее время заключается в том, чтобы удержать русских как можно дальше от немецких границ. Нам нужно выравнять фронт. Если нужно, то нам придется отдать Белоруссию, Украину, но мы ни в коем случае не смеем отдать Карпаты, Прибалтику и допустить русских в Висле. Русских надо держать в напряжении, потому, что и русская армия не исчерпаемая. Во всяком случае я буду очень рад, если и в декабре этого года немецкие войска будут стоять на Донце также, как они стоят и сейчас. На западе для нас сейчас очень важны Тунис, Пантеллерия и Сицилия. Эти форпосты мы тоже не имеем право отдавать врагу".

ГИТЛЕР не говорил тогда уже ни о каком наступлении, он искал только способы и средства для избежания ударов союзников. ХОРТИ просил ГИТЛЕРА не посылать венгерские войска на фронт, так как они были плохо вооружены и слабо обучены. ГИТЛЕР обещал не трогать венгерскую армию до декабря 1943 г.

На меня произвело большое впечатление резкий контраст состояния ГИТЛЕРА во время первых встреч и теперь. Он был утомлен, выглядел очень расстроенным. У меня создалось впечатление, что по вопросам внутреннего положения в Германии ГИТЛЕР находится в руках ГИММЕРА, в внешнеполитических делах он слушается РИББЕНТРОПА, а в военном отношении он находится полностью в руках КЕЙТЕЛЯ.

Наша последняя встреча с ГИТЛЕРОМ была самая краткая. Это было в марте 1944г. в том же замке Клессгейм. В 11.00 ХОРТИ зашел к ГИТЛЕРУ на аудиенцию, но через 45 минут он вышел из кабинета и сказал мне, что мы едем немедленно обратно

228

в Будапешт. О чем они говорили, я так и не узнал, во всяком случае, пока мы ездил по вызову к ГИТЛЕРУ, немецкие войска в 27 местах пересекли венгерскую границу и оккупировали мою Родину. Во время этой последней встречи ГИТЛЕР выглядел ужасно. Он был совершенно подавлен, ходил согнувшись, опустив вниз глаза, волочил ногу, таким я его еще никогда не видел".

В заключение генерал-майор Гердаци Габор написал просьбу Маршалу Советского Союза тов. ТОЛБУХИНУ, а также написал обращение к венгерским солдатам, офицерам и генералам о переходе на сторону русских войск для борьбы против общего врага - немецких варваров.

Опрос произвел начальник 7 отделения
Политотдела 4 Гв. Армии
Гвардий подполковник - СТАРЧЕВСКИЙ

10 декабря 1944г.